

УДК 316.6

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ НЕСБАЛАНСИРОВАННОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Назаров Владимир Иванович

*доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой психологии
Ивановский государственный университет
г. Иваново
nazarov@ivanovo.ac.ru*

Мигунова Юлия Станиславовна

*преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в ЧС
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
г. Иваново
sttassiya@rambler.ru*

Белова Екатерина Андреевна

*кандидат психологических наук
старший преподаватель кафедры психологии
Ивановский государственный университет
г. Иваново
belova_e_a@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических следствий использования обучающимися интернет-ресурсов в образовательном процессе. С одной стороны, интернет-ресурсы, являясь неотъемлемой частью современного образовательного процесса, способствуют расширению образовательного пространства, с другой стороны – приводят к снижению поисковой активности обучающихся. Итогом проведенного исследования может являться понимание необходимости решения новых методических задач современного высшего образования, поиска новых форм работы, широко распространяющихся на сферу дидактики, систем взаимодействия преподавателей и обучающихся и многого иного.

Ключевые слова: система высшего образования, интернет-ресурсы, методология образования, социально-психологические характеристики, компетенции.

**PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF UNBALANCED USE OF INTERNET RESOURCES
IN THE PROCESS OF EDUCATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF HIGHER EDUCATION**

Nazarov Vladimir Ivanovich

*doctor of Psychological Sciences, professor
head of the Department of Psychology
Ivanovo State University
Ivanovo
nazarov@ivanovo.ac.ru*

Migunova Yulia Stanislavovna

*lecturer at the Department of Civil Defense and Management in Emergency Situations
Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of EMERKOM of Russia
Ivanovo
sttassiya@rambler.ru*

Belova Ekaterina Andreevna
candidate of Psychological Sciences
Senior lecturer of Department of Psychology
Ivanovo State University
Ivanovo
belova_e_a@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the psychological consequences of the use of online resources by students in the educational process. On the one hand, Internet resources, being an integral part of the modern educational process, contribute to the expansion of the educational space, on the other hand, they lead to a decrease in the search activity of students. The result of the study can be an understanding of the need to solve new methodological problems of modern higher education, the search for new forms of work that are widely spread in the field of didactics, systems of interaction between teachers and students, and much more.

Keywords: higher education system, Internet resources, educational methodology, socio-psychological characteristics, competencies.

Современный этап научно-технического прогресса не обошел все уровни и направления системы высшего образования. Одновременно с её трансформированием, созданием новых образовательных программ и вариативности подходов обучения, происходит «настойчивое» вторжение в образовательный процесс интернет-технологий. Совершенствование функциональных возможностей индивидуальных гаджетов обостряет последствия этой тенденции. Для курсантов и студентов любых учебных заведений практика обращения к помощи интернет-ресурсов становятся обыденной. Подобные потребности субъектов обучения формируются на этапе общего среднего образования, переходя далее на уровень их высшего обучения. Имеются ли последствия этого для качества результатов обучения в дальнейшем? Задачей нашего исследования является оценивание косвенных предпосылок расположенности к заимствованию информационного содержания интернет-ресурсов и вероятных его последствий. В то время как повышается уровень требований к компетенциям выпускников, данная тема становится актуальной для широкого круга образовательных организаций в контексте вреда и пользы интернет-ресурсов в образовательном процессе. На примере деятельности выпускников образовательных организаций высшего образования системы МЧС России, можно видеть рост требований к проявлению личност-

ных качеств в сложных, специализированных ситуациях [7; 8]. Тоже в иных случаях отмечает Е.А. Иванов (2016) [4], по данным его военно-психологического исследования, на результаты выполнения задач влияет сформированный личностный фактор их участников. В том числе, при взаимодействии с противостоящей стороной, проявляя к ней корректирующее влияние. Необходимость развивающего обучения для формирования требуемых компетенций, как базисной методологической основы роста качества обучения, доказывает исследование А.С. Турчина (2006) [14]. Мы имели задачей выявить особенности социально-психологических характеристик современной молодежи как предпосылок для специфики пользования ими в процессе обучения интернет-ресурсами. Основной референтной группой были взяты школьники старших классов, абитуриенты и лица, начавшие осваивать высшее образование.

В образовательный процесс на постоянной основе уже вошли интернет-технологии. Преподавательский состав выдаёт задания, ссылаясь на электронные ресурсы (учебники и пособия, методические рекомендации по изучаемым дисциплинам, информационный материал, расположенный в «облачных хранилищах мировой паутины»); проводит контроль усвоения материала с помощью тестов, расположенных на различных электронных платформах; общение обучающихся с педагогиче-

ским персоналом также может происходить с помощью санкционированных интернет-ресурсов (обучающих систем образовательных организаций высшего образования¹); наличие электронного журнала и методов дистанционного образования для слушателей заочного обучения и др. Также в настоящее время (в частности, преподаватели образовательных организаций высшего образования МЧС России по аналогии с гражданскими ООВО) обязаны создавать учебный контент на сайтах организаций.

Однако в практике работы общим итогом отмечается полярность влияния интернет-технологий на образовательную реальность. Для некоторых обучающихся они являются помощниками освоения образовательных программ, способствуя росту креативности, а для других – играют отрицательную роль, атрофируя познавательные навыки, интерес к самостоятельному поиску и освоению учебного материала. Усиление этой общей тенденции ставит целый ряд вопросов. Прежде всего, нас беспокоит расширение интернет технологиями своей «стимульной и мотивирующей среды» для их применения в различных образовательных (учебных) фрагментах, на основе расширения «заочного или очно-заочного» освоения существенных разделов образовательных программ. Возникает вопрос о тренде качества образования? Мы не оспариваем значимость, необходимость и обоснованность подобных технологий в качестве инструментальных приемов получения справочной, первоисточниковой информации, чтения электронных версий книгоизданий, пользование базами данных, возможность ознакомления с редкими уникальными информационными источниками, авторитетными точками зрения и другое подобное для формирования пользователями своей (в том числе субъектной) точки зрения и отношения при решении возникшей проблемности или задачи, связанной с образовательной жизнедеятельностью [2; 9]. Именно в процессах образования дозированная поисковая по источникам деятель-

ность, дополненная аналитикой найденных фактов, приведением их совокупности в систему создает точку зрения и позицию по вопросу, которые развивают субъекта в его личностных потенциалах, выполняя главную задачу образования. Если это повторяется неоднократно, возникают те драгоценные плоды обучения, которые мы не можем называть «результатами предоставления услуги её потребителю». Следует определиться в том, что является содержанием «интернет - зависимости». Если её понимать как формирующуюся у обучающихся и студентов в процессе обучения, надо исходить из общего психологического понимания её же смысла. Зависимость в широком понимании у психологов – это состояние человека, которое ограничивает его возможности, способности к саморазвитию, является препятствием в стремлении к самореализации, снижает креативный потенциал субъекта [11]. Негативные последствия интернет-зависимости пагубным образом находят выражение в процессе освоения образовательных программ, если рассматривать стремление к достижению достойных целей от получения высшего образования в виде профессионально востребованных компетенций. В итоге интернет-зависимость в образовании сегодня и далее обходится обществу дороже, чем эпидемии или разрушения. Относительно психологических предпосылок, формирующих эту широкую направленность учебной деятельности можно отметить их наличие. На первом этапе нашей лабораторией проведено исследование с задачей выявления потребности у молодых людей пользоваться интернет-ресурсами в процессе образования. В частности, велось изучение психологических различий, мотивирующих у респондентов из групп пользователей посещения всемирной сети. Эта работа выполнялась нашими сотрудниками во главе с И.В. Романовым [10]. С методической стороны особенностью анализа выбранной формы добровольного анкетирования (интернет-опрос) была та, по которой тестировались только лица, если у них возникала и была после обращения реализована потребность использования интернет ре-

¹ Далее – «ООВО».

сурсов. При сопоставлении полученных данных методиками корреляционного, факторного и кластерного (иерархического) анализа удалось убедительно показать «ядерные переменные», объясняющие виды сетевой активности респондентов. Мы получили ответ, согласно которому на второй позиции (сообразно величинам значений ядерных переменных – т.е. актуальности, востребованности, частоты обращения) находится «образование». Среди уточнений «Почему так?» самые высокие показатели у таких вариантов ответа, как: «интернет, часто позволяет найти правильные ответы на интересующие вопросы», а также «доверительные отношения в интернете возможны», последнее можно понимать как – «я доверяю интернету». Различными путями (прежде всего, когда речь идет об объективно необходимых вещах) поддерживается авторитет интернета как удобного и современного способа для разнообразных форм общения (быстрая связь, замена очного общения, информационная помощь в виде различных услуг, авторитетные заявления о необходимости пользоваться интернетом и др.). В результате уже с этапа старших классов школы создана диада целесообразности – «доверие – положительные эмоции», которая сформировала на дальнейшее позитивное «постоянно возможное» обращение к нему большой массы обучающихся образовательных организаций высшего образования, которые испытывают одновременно с положительными эмоциями, целый ряд неосознаваемых негативных последствий обучения. Не анализируя все проблемности интернета в широком аспекте, можно видеть, что в сфере образования он оказывает влияние на личность значительной части субъектов обучения, по итогам которого можно объективизировать отрицательные последствия его воздействия.

Наиболее опасной может оказаться утрата молодыми гражданами интереса и мотивации к качеству образования, вкуса подлинной его культуры, специфическое понимание ими жизни обучающегося «как непременно легкой». В перспективе возможно влияние разного рода субкультур с приматом их норм и принципов над выво-

дами проверенными столетиями и др. Итогом становится своеобразное противопоставление названных выше возможных последствий для обучающихся авторитету деятельности преподавателя. К сожалению, наши оценки таковы, что, недостаточно проводится исследований, которые показывают какими понятными для практикующих педагогов механизмами, в таких ситуациях начинает реализовываться доминирование стремления представителей молодого поколения выбирать свои решения с помощью интернет-ресурсов, с какой активностью и как к этому относиться. Но уже одно можно не доказывать, поскольку фактом становится выбор молодым поколением на «роль воспитателя и помощника в учебе», источника скрытых и явных «советов - всемирной паутины». В наших исследованиях второго этапа мы ставили задачу оценить наличие особенностей ценностно-смысловых и социально-психологических характеристик как базы, предрасполагающей респондентов усиливать мотивацию обращения во всемирную сеть. Для этого нашей лабораторией (В.И. Назаров, И.И. Завозяев, А.А. Данилов, 2015) было проведено изучение социально-психологических характеристик молодежной выборки (возрастной этап – старшие классы / младшекурсники), потенциально значимых для наших заключений [12]. Специфика социально-психологических характеристик респондентов выбранных групп, способна уточнить расположенность их отношения к началу «присутствия в сети» и тенденции развития интернет-зависимости (т.е к изучаемому явлению). На взятой группе показан (возможны различия по регионам) уровень представленности взятых параметров у выборки «старшие школьники / начинающие студенты» (таблица 1).

Результаты указывают на то, что у взятых групп респондентов между показателями статистически значимых различий нет ни по одной из исследованных характеристик. Тем самым доказана достаточная однородность показателей (вероятность ошибки в каждом случае сравнения не дает статистически значимых различий).

Таблица 1 – Сравнение социально-психологических характеристик школьников и студентов

Уровень	Школьники	Студенты	Вероятность ошибки
Устойчивости к манипуляциям	1,2	-1,1	0,25
Самооценки	61	60,7	0,92
Социальной изолированности	12,3	15	0,11
Социальной фрустрированности	1,2	1,4	0,67
Альтруизма/эгоизма	6,7	6,9	0,67
Волевого потенциала	18,3	19,3	0,17

Дальнейшие исследования, имея задачу установления дифференциации уровней выраженности каждого из обозначенных свойств, выявили интересующие детали в структуре групп респондентов. Изучение подверженности к влиянию направленной на них манипуляции показало наличие неустойчивости, что суммарно с показателями высокой неустойчивости установлено более чем у половины выборки (52%). Можно считать, что эти молодые люди потенциально особо чувствительны к направленным на них манипулятивным воздействиям. Показатели уровня

социальной изолированности указывают на то, что этот параметр для цели и задач проведенного исследования не следует принимать как значимый. Респондентов с показателем «социальная изолированность высокая» не установлено. Наличие представителей выборки с показателем социальной фрустрированности личности (уровень высокий + повышенный) обнаружено у 6,5 %. Волевой потенциал, оцениваемый как «низкого уровня» установлен у 6% лиц. Вызывает позитивные оценки структура социальных ценностей юношей и девушек (таблица 2).

Таблица 2 – Выраженность социальных ценностей личности

Ценности	Среднее значение (балл., 0,00)
Профессиональные	186,70
Финансовые	174,90
Семейные	165,98
Социальные	150,88
Общественные	119,40
Духовные	110,38
Физические	119,20
Интеллектуальные	149,70

Примечание – данные получены с применением диагностического опросника реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова) в модификации Н.С. Калашниковой и Д.О. Потаповой.

Как можно видеть наиболее актуальными в рамках изучения социально-

психологических качеств, присущих современной молодежи региона, остаются

профессиональные и финансовые ценности. Одновременно из выбранных ценностных ориентаций, духовные, физические и общественные теряют свою приоритетность. Анализ соотношения альтруизм/эгоизм говорит о масштабном преобладании эгоизма как личностного свойства (89 %). Подобная «центрация» на себя может вести к поиску средств удовлетворения собственных желаний и действий, доставляющих «заказанное» эмоционально-чувственное переживание. Изучение вербальной самооценки респондентов характеризовало низкую выраженность показателя данного свойства у подавляющего большинства участников опроса (у 83 %). Это говорит о проблемах осознания «Я-концепции» и предполагает для субъектов активное включение механизмов психологической защиты, поиск различных путей самоутверждения. В целом это ожидаемый вывод, предопределенный исследованиями Г.М. Андреевой (2000) [1] о следствиях нарушения межпоколенной трансляции норм и ценностей социальной практики, также оценки В.И. Чупрова и соавторов (2001) [15], включенные в понимание получаемой социальной практики современной молодежи в условиях так называемого «общества риска». Закljučая результаты этой части нашей работы, мы можем называть признаки наличия значительной по представленности подгруппы респондентов в объединенной выборке (школьники/студенты), имеющих социально-психологические характеристики, способствующие формированию интернет-зависимости: значительно заниженные духовные, физические и общественные ценности, осознание «Я-концепции» (по сравнению в общей структуре).

Такие структурные особенности иерархии ценностей активизируются ситуацией, в которых оказывается студент, столкнувшись с требованиями образовательной среды. В результате он может становиться «уязвимым» по отношению к поиску вариантов легкого преодоления трудностей обучения. Детальный анализ динамики количества обращений в сеть выявили зависимость их числа от времени учебного цикла (периода). Необходимость

в ресурсе у аудитории пользователей-учащихся проявляет наибольшую активность в периоды промежуточного и итогового контроля знаний. При этом доминирует активность по профилю обучения, оставаясь в иные периоды на менее активном уровне. В целом же сетевая активность взятой выборки, судя по тематике запросов, является мало четкой, оставаясь как бы «размытой». Следует отметить также следующее. Индивид, мотивируясь к тому, чтобы посещать интернет-ресурсы со временем находит общение с другими пользователями, объединяясь по признакам взаимного сходства социально-психологических характеристик пользователей и общего интереса, обретая для себя единомышленников, получая ощущения единства и принадлежности. Безусловно, после того, как сугубо поисковая часть информ-запроса для выполнения той или иной академической потребности заканчивается «успешно», возникшая интернет-активность (по результатам динамики обращений), может происходить (продвигаться) и далее в рамках выбранной академической направленности обучения. Как правило, позднее совершается переход на межличностные (психологически виртуальные) варианты общения по этим поводам, тем или иными механизмами опосредуясь с личностью, совпадая с психологическим состоянием, имеющимися переживаниями и др. С позиции некоего «условного представителя информационного сообщества» у него в этом периоде начинается более частое общение, переходящее через однократные виртуальные общения на «членство» в сети. Оно предполагает присутствие в сети других пользователей, в начале динамики формирования сообщества пользователей, составляющих некую совокупность с общим интересом к конкретному академическому вопросу. При сохранении общей направленности к общению и обмену мнениями при использовании канала связи респонденты начинают принадлежать к «виртуальному сообществу», что дополняется конструированием системы своих социально-психологических взглядов и мнений с «единомышленниками-пользователями». В дальней-

шем это может становиться определенным суррогатом социальной среды, если она продолжает использоваться как виртуальная, но при этом комфортная, безопасная и удобная для подчинения её собственной индивидуальности. С этого этапа может проявляться отчужденность субъекта от реальности, затрагивается идентичность личности, причиной становится подмена реальной среды. В итоге, оценивая эту динамику по её содержательной направленности (по темам обращений в сеть), можно усматривать формирующиеся «информационное» и «виртуальное» направления сообщества, которые одновременно требуют активности студента. Однако необходимо учитывать, что эти направления остаются двумя составляющими одного сообщества, которое возникло и поддерживается поиском решений, как «помочь себе в учебе с помощью интернет-ресурсов». Итогом становится участие студентов и учащихся в различных по масштабам интернет сообществах (социальных сетях). Эти сети имеют особенности и специфику, последняя состоит в том, что академические вопросы становятся одновременно причиной продолжающегося по мере учебы обращения к ресурсам и поводом воссоздания активного виртуального общения. Необходимо отметить также иное: имеется основание считать подобные сети новым, укореняющимся социально-психологическим феноменом в системе образования. Возникает очень крупная «учебная аудитория». Интернет как инструмент достижения определенных целей, поставленных личностью в реальной жизненной ситуации (социальной системе) воссоздает виртуальную среду общения для подмены (изменения) реальной среды образования. При этом направленность сетевой активности достоверно объяснима мотивационной направленностью и степенью акцентированности индивидуально-психологических черт её носителей. Это заключение вытекает также из анализа результатов проведенного добровольного анкетирования пользователей. Преодоление трудностей учебы с помощью «интернет-плагиата» способно отражаться на отношении обучающегося к образователь-

ной среде и к правилам учебного процесса. Если их детализировать, то это отношение к требованиям выполнения учебных заданий, установкам преподавателя, общему графику учебного процесса, к оценкам итогов освоения программы обучения, мнению педагога о персональной успешности студента в учебе и др. В практике обучения одними из традиционных заданий остаются выполняемые работы, связанные с развитием у студентов навыков обобщать полученный материал, выстраивать его в системное, связанное описание, проводить анализ материалов, оценивать результаты в выводах, формулировках и т.д. Формами таких учебных заданий являются рефераты, эссе, курсовые работы и другое, то есть вся линейка заданий, включая дипломы. Современный интернет-ресурс предлагает широчайший выбор «услуг» для получения уже готовых вариантов текстов на выбранную тематику. Нетрудно увидеть вредоносность такой практики для базисных принципов обучения и освоения новых уровней личностного развития. Образование потому и получило такое название, что должно образовывать, иначе – создавать, формировать, то есть повышать уровень возможностей субъекта образовательного процесса. Значимые формулировки этих принципиально важных установок сделал в своих работах М.М. Кашапов [5; 6; 13].

С позиций теоретических взглядов А.В. Брушлинского мыслительные операции (абстрагирование, сравнение, обобщение, анализ, синтез) становятся основой умственных действий (операций) и форм для интеллекта у субъекта, как порождение субъективного и объективно нового знания [3]. Исходно мышление рассматривается в качестве мысленно прогнозируемого нового знания. Однако детерминация мышления не проявляется как готовая или завершенная форма, тем более просто перенятая субъектом, а только и не иначе как постепенно формирующаяся. Процессуальность развития мышления своеобразно противостоит личностному плану. Поэтому важными остаются не операции, а процессы, в которых формируются действия и операции. Практика использования со стороны преподавателей программ для опре-

деления заимствований текста мало эффективна, если не сказать бесполезна. Аудитория пользователей готовыми текстами знает о слабых местах программ контроля и успешно их обходит. Следует также отметить неизбежный рост трудозатрат преподавателей при использовании ими контролирующих программ.

Итогом проведенного исследования может являться понимание необходимости решения новых методических задач современного высшего образования. Его

методологи и преподаватели практического звена стоят перед необходимостью поиска новых форм работы, широко распространяющихся на сферу дидактики, систем взаимодействия преподавателей и обучающихся и многого иного, для формирования, сохранения и развития компетенций креативности выпускников, способных исключать или нивелировать для них последствия прямых заимствований из ресурсов интернета в ущерб личностному росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Конструирование образа социального мира в условиях социальной нестабильности. // Социальная психология в трудах отечественных психологов. СПб: Питер, 2000. С. 315–337.
2. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е, Смылова О.В. Интернет: Воздействие на личность / Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест, 2007. С. 179–204.
3. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Изд-во Института практической психологии, 1996. 392 с.
4. Иванов Е.А. Психологические особенности переговоров, проводимых офицерами внутренних войск МВД России: монография. СПб.: ООО «Книжный дом», 2016. 142 с.
5. Кашапов М.М., Огородова Т.В. Психолого-акмеологические основы профессионального становления педагога: Учебное пособие; Ивановский гос. ун-т. Ярославль: ИПК «Индиго», 2016. 270 с.
6. Когнитивно-акмеологические основы профессионального становления субъекта: монография / под ред. проф. М.М. Кашапова, доц. Ю.В. Пошехоновой. Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. 296 с.
7. Мигунова Ю.С., Костылев Д.Н. Особенности психолого-педагогического сопровождения курсантов образовательных организаций высшего образования МЧС России на разных периодах обучения // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии: материалы VI Международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г., г. Орёл) / под. ред. канд. пед. наук, доц. А.И. Ахулковой. Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2019. С. 224–227.
8. Мигунова Ю.С. Социальные и психологические особенности взаимоотношений в учебных подразделениях вуза МЧС России / Ю.С. Мигунова, В.И. Назаров // Вестник интегративной психологии: сборник по материалам 19-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященного 70-летию профессора Петренко В.Ф. (18–20 мая 2018, Ярославль) / под ред. Козлова В.В. Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 2018. С. 172–175.
9. Протопопова С.В., Макаренко Т.А. Анализ применения гаджетов студентами в образовательном процессе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 32. С. 264–267.
10. Романов И.В. Психологические особенности влияния интернет-среды на личность. Монография. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016. 116 с.
11. Сельченко К.В. Психология зависимости: хрестоматия / сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест, 2007. 592 с.
12. Современный вуз и профилактика зависимости в студенческой среде / В.И. Назаров, И.И. Завозяев, А.А. Данилов. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2015. 208 с.

13. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пошехоновой; ЯрГУ. Ярославль, 2012. 384 с.

14. Турчин А.С. Моделирование и обучение. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 260 с.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. 230 с.